

АСПЕКТ

ЖУРНАЛ
ЧАСОПИС
социальных и гуманитарных наук
друштвене и хуманистичке науке

Церковь и славянские
идентичности

№ 4(4)
2017

Црква и словенски
идентитети

БЕОГРАД - МИНСК

BELGRADE - MINSK

ASPECT

Церковь и славянские идентичности / Црква и словенски идентитети

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИИ И РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ

- ⇒ Зоран Милошевић «Извори румунске политике / Источники румынской политики» - стр. 3
- ⇒ Шевченко К.В. «Судебный процесс по делу православных русинов в Г. Мараморош-Сигет в 1913-1914 годах в освещении чешской прессы» - стр. 11
- ⇒ Зеленковский И.Ф. «К вопросу формирования ментального портрета и цивилизационного выбора постсоветских элит». —стр 15
- ⇒ Павлов В.И. « Православная традиция как фактор формирования идентичности восточнославянских правовых систем» - стр. 30
- ⇒ Миронович. А.В. «Ревиндикация православных церквей во II Речи Посполитой»— стр. 38
- ⇒ Гронский А.Д. « Польская конституция 1791 г. и отражение в ней этноконфессиональной проблематики»— стр. 51
- ⇒ Священник Алексей Хотеев. «Вероисповедание Франциска Скорины» - стр. 59
- ⇒ Казак О.Г. «Арнольд Дулишкович как свидетель обвинения на Втором Марамарош-Сиготском процессе: реальность и мифы». —стр. 63
- ⇒ Черепица. В.Н.«Последний год жизни Г.В. Плеханова в освещении журнала «Нива» (апрель 1917-июль 1918 года)» - стр. 67
- ⇒ Разгулов В.М. «По следам Грушевской типографии и Королевского Евангелия» - стр. 75
- ⇒ Криштапович Л.Е.. «Религиозная ситуация в БССР и Западной Белоруссии. 1921-1939 гг. (сравнительный анализ)» .—стр. 79

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

- ⇒ Воробьева Л.А. «Сергей Есенин и современная поэтическая традиция Беларуси». - стр. 84

СВЕДЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ «АСПЕКТ» - стр. 102

Международное научное
электронное издание
Издается совместно:
- Центар академске речи
(Београд-Шабац, Србија) www.carsa.rs
- Научно-просветительский проект

"Западная Русь"

(Минск) <http://zapadrus.su>

Редакционный совет:

Александр Гегальчий (Прага)
Александр Гронский (Минск)
Александр Киселев (Минск)
Анатолий Аврутин (Минск)
Валентина Теплова (Минск)
Всеволод Шимов (Минск)
Кирилл Шевченко (Минск)
Юрий Аверьянов (Москва)

Главные редакторы:

Др Зоран Милошевић (Београд)

Игорь Зеленковский (Минск)

Адрес редакции:

Војводе Мишича 1/5,
15000 Шабац, Србија
<http://aspects.su/>

aspect.journal@gmail.com

ISSN 2560-3752 (Online)

Номер вышел в мае 2017 г.

Church and Slavic Identities

MATERIALS OF SCIENTIFIC CONFERENCES AND WORKS OF SOCIAL, HUMANITARIAN AND HISTORICAL SUBJECTS

- ⇒ Zoran Miloshevich "Sources of romanian politics" - page 3
- ⇒ Kirill Shevchenko "Judicial process on the case of orthodox russians in Maramorosh-Siget in 1913-1914 in the lighting of the czech press"- page 11
- ⇒ Igor Zelenkovsky. "On the issue of the formation of a mental portrait and the civilizational choice of post-Soviet elites.". - page 15
- ⇒ Vadim Pavlov "Orthodox tradition as factor of identity systems of legal east slavic" - page 15
- ⇒ Anton Mironovich "Revival of Orthodox Churches in the 2nd Rzeczpospolita". - page 38
- ⇒ Alexander D. Gronsky "The Polish Constitution of May 3, 1791 and the reflection in it of ethnoconfessional issues". - page 51
- ⇒ Pr. Aliaksei Khatseyev. "The Confession of Francis Skaryna" - page 59
- ⇒ Oleg Kazak. "Arnold Duliskovich as a witness for the prosecution at the Second Maramarosh-Sigot process: reality and myths" - page 63
- ⇒ Valeriy Cherepitsa "The last year of his life G.V. Plekhanov in the coverage of the magazine Niva (April 1917-July 1918)"- page 67
- ⇒ Valery Razgulov "Following the footsteps of the Grushevsky printing house and the Royal Gospel" - page 75
- ⇒ Lev Krishtapovich "Religious situation in the BSSR and Western Belorussia. 1921-1939 (comparative analysis)" - page 79

LITERARY CRITICISM

- ⇒ Ludmila Vorobjova "Sergey Esenin and the modern poetic tradition of Belarus" - page 84

ABOUT JOURNAL "ASPECT" - page 104.

International research
electronic publishing

Published jointly by:

- "Center for Academic word"
(Belgrade-Sabac, Serbia) www.carsa.rs

- Scientific and educational project

"Western Russia"

(Minsk) <http://zapadrus.su>

Editorial Council::

Alexander Gegalchy (Prague);

Alexander Gronskii (Minsk);

Alexander Kiselev (Minsk);

Anatoly Avrutin (Minsk);

Valentine Teplova (Minsk);

Vsevolod Shimov (Minsk);

Kirill Shevchenko (Minsk);

Yury Averyanov (Moscow)

Editor in Chief:

Zoran Milosevic (Belgrade)

Igor Zelenkovsky (Minsk)

Editorial address:

Војводе Мишича 1/5,

15000 Шабац, Србија

<http://aspects.su/>

aspect.journal@gmail.com

ISSN 2560-3752 (Online)

Issued in May 2017

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ Г.В.ПЛЕХАНОВА В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «НИВА» (АПРЕЛЬ 1917-ИЮЛЬ 1918 года)

THE LAST YEAR OF HIS LIFE GV. PLEKHANOV IN THE COVERAGE OF THE MAGAZINE NIVA (APRIL 1917-JULY 1918)

УДК – 94 (47).081
UDC

РЕЗЮМЕ. В настоящей статье поставлена цель рассмотреть биографию и творческое наследие выдающегося мыслителя и общественного деятеля Плеханова через призму публикаций о нем на страницах самого массового иллюстрированного журнала России «Нива», начиная с апреля 1917 по июль 1918 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Г. В. Плеханов, Революция в России, марксизм, социал-демократия, журнал «Нива»

ABSTRACT. This article aims to examine the biography and the creative heritage of the outstanding thinker and public figure Plekhanov through the prism of publications about him in the pages of the most popular illustrated magazine of Russia, "Niva", from April 1917 to July 1918.

KEY WORDS. G.V. Plekhanov, The Revolution in Russia, Marxism, Social Democracy, magazine «Niva».

Валерий Николаевич Черепица, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Гродно, Белоруссия).

Valeriy Cherepitsa, candidate of historical sciences, professor of the department of general history, Grodno State University Y. Kupala (Grodno, Belarus).

Жизнь и творчество Г.В.Плеханова (1856-1918) – выдающегося русского философа-марксиста, историка, литературного критика, революционера и общественного деятеля, одного из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП, представителя России во II Интернационале – удивительно совпали со многими значительными и драматическими моментами в истории России и Европы конца XIX-начала XX столетий. Показательно при этом, что Плеханов никогда не оставался простым очевидцем, а уж тем более хладнокровным наблюдателем разворачивающейся на его глазах драмы. Подтверждением этому может служить и его восприятие событий Февраля и Октября 1917 года, в той или иной степени запечатленное на страницах весьма популярного в ту пору беспартийного журнала «Нива».

Исследовательский интерес именно к этому журналу обусловлен тем, что в советское время его значимость в качестве исторического источник недооценивали по причине отсутствия на его страницах объемных аналитических материалов, затрагивающих жизнь и деятельность Г.В.Плеханова. Между тем, внимательный анализ даже предельно лаконичных разделов хроники и публицистики, а также ряда фотографий, помещаемых в этом иллюстрированном журнале, позволяет увидеть и понять то, мимо чего прошли в недалеком прошлом видные исследователи биографии вы-

дающегося мыслителя и революционера. Нельзя не согласиться и с такой точкой зрения, что «советская историография характеризовала деятельность Г.В.Плеханова положительно в тех случаях, когда он поддерживал В.И.Ленина, и отрицательно, когда он выступал против него»¹.

Сегодня отношение к Плеханову меняется в сторону более адекватного освещения его места а истории общественного движения в России, включая и его отношение к Ленину и прежде всего через призму событий 1917-1918 годов. Более того, современная биография Плеханова, размещенная в Википедии, содержит в себе и раздел, в котором помещены цитаты, затрагивающие именно эту сферу отношений мыслителя к происходящему в стране. Ознакомимся с некоторыми из них: «В Ленине поражает его неразборчивость в средствах, особенно обнаружившаяся в 1905-1907 годах»²; «Наша обязанность защищать русский народ от немца, защищать его от Гогенцоллернов. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы ее позором и навлекло бы на нее справедливый гнев и презрение всей демократиче-

1. Урилов, И.Х. Большевики в Советской России. К истории изучения/И.Х. Урилов// Вопросы истории, 2009, №8. – с. 124.

2. Платонов, О.А. Покушение на русское царство/О.А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2004. – с.245.

ской Европы»; «Задача левых партий заключается в систематическом упрочении позиций, добытых только что свершившейся революцией. Для решения этой задачи они должны не низвергать Временное правительство, как этого бы хотели некоторые политические фанатики, а дружно поддержать его»; «В. Ленин займет место А. Керенского. Это будет начало конца нашей революции» (3 октября 1917г.); «Толковать об организации социалистического общества в нынешней России значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию. Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пышный пирог социализма»; «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года» (октябрь 1917г.)³.

Поддержка Плехановым всего того, что произошло в России в начале 1917 года, находит свое подтверждение и в одном из номеров «Нивы», посвященном его возвращению на родину. На первой странице журнала, занятой большим портретом видного революционного деятеля, был помещен следующий текст: «Освобожденный русской революцией от 40-летнего «изгнанничества» за границей и вернувшийся на освобожденную родину, маститый деятель социал-демократии собрал вокруг себя все зиждительные силы народного освобождения и стал во главе своего печатного органа «Единство». Приводим его вдохновенные слова из речи, сказанной в заседании Совета Рабочих и Солдатских депутатов: «Да здравствует Россия вольная, независимая, избавленная от эксплуатации внутреннего врага и врага внешнего! Товарищи, было время, когда защищать Россию значило защищать царя. Это было и по той причине, что царь не хотел защищать Россию: царь и его приспешники на каждом шагу изменяли ей. Они не признавали национальную защиту. Но у нас теперь есть, что защищать. Теперь мы сделали революцию и должны помнить, что если немец будет наступать на нас, то это будет означать не только наложение на нас ига немецких эксплуататоров, но и большую вероятность восстановления старого режима. Вот почему нам надо всемерно бороться как против врага внутреннего, так и против врага внешнего»⁴.

Данный текст, несомненно, нуждается в комментарии как по части встречи при-

ехавшего 31 марта из Женевы в российскую столицу Плеханова, так и в отношении реакции его сотоварищей на произнесенную их лидером речь. На Финляндском вокзале Плеханова действительно встречали и приветствовали от имени Петроградского Совета его члены Н.С. Чхеидзе, И.Г. Церетели и М.И. Скобелев. Тем не менее он не был допущен в Исполком Совета по той причине, что его «оборонческая» позиция в годы войны, не разделялась деятелями Совета рабочих и солдатских депутатов. Последние были против и его участия в работе Временного правительства. Вот почему отстраненный от руководящей роли в текущих событиях, Плеханов был вынужден ограничиться редактированием своей газеты «Единство», где он публиковал свои статьи и заметки с откликами на важнейшие политические события, вел споры с оппонентами и идейными противниками. Как известно, Плеханов поддерживал Временное правительство и был против «Апрельских тезисов В.И. Ленина, считая их «бредом». К Октябрьской революции он отнесся отрицательно, считая, что захват власти «одним классом или – того хуже – одной партией», может иметь печальные последствия.

Кончина Г.В. Плеханова 30 мая 1918 года от многолетнего туберкулеза, вызвала появление в периодической печати ряда воспоминаний о нем его товарищей по освободительному движению в былые годы (Л. Аксельрода, Л. Мартова, Р. Абрамовича, П. Колокольникова, Д. Кольцова, А. Потресова). Об отдельных фактах и деталях жизни и деятельности Плеханова уже после его возвращения в Россию писал в своих мемуарах П.Н. Милюков. На эти источники чаще всего и ориентировались авторы большинства трудов об выдающемся мыслителе деятеле освободительного движения. Что же касается его повседневной жизни и настроений за два года до смерти, то они как-то выпали из поля зрения исследователей. Между тем, получило свое освещение в очерке М. Добронравова, напечатанного в июне 1918 года на страницах журнала «Нива». Прежде чем перейти к анализу содержания этого произведения, следует сказать несколько слов об его авторе.

Леонид Добронравов (1887-1926) родился в Кишиневе. Когда ему было десять лет, его отец умер, а мать вновь вышла замуж за чиновника местной консистории,

3. Орлов, В.С., Тютюкин, С.В. Г.В. Плеханов современная Россия / В.С. Орлов, С.В. Тютюкин // Отечественная история, 2006, №6. – с.185-188.

4. Нива, 1917, №15 от 15 апреля. – с.1.

после чего семья вскоре переехала в Петербург. Здесь Леонид завершил учебу в духовной семинарии, начатую еще в Кишиневе, а в 1913 году окончил юридический факультет Петербургского университета. Свою литературную деятельность он начал с публикации в 1909 году в столичном журнале «Светоч» повести «В поисках вечной истины». Подлинный успех и признание принес писателю роман «Новая бурса» (1914 год), посвященный повседневной жизни будущих православных священников. В 1915 году он опубликовал в журнале «Нива» свои автобиографические произведения «Детство» и «Горький цвет», а уже через год увидел свет новый роман Леонида Добронравова «Князь мира», главным героем которого стал обер-прокурор Священного Синода Победоносцев. Литератор в эту пору много печатался в различных российских журналах, сотрудничая при этом с такими известными писателями, как И. Бунин, А. Ремезов, Л. Андреев, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб и другими. Его высоко ценил Г. В. Плеханов, как-то сказавший: «Из всех новых писателей читаю только Добронравова. Он продолжает лучшие традиции русской литературы». А потом состоялось и знакомство маститого мыслителя и общественного деятеля с молодым, но уже зрелым литератором, со временем переросшее в активное творческое сотрудничество в 1917-1918 годах.

Октябрь 1917 года круто изменил жизненный и творческий путь Л. М. Добронравова. Во время красного террора, развязанного большевиками по отношению к оппозиционной интеллигенции, писатель понял, что писать так, как прежде, без опасений за свою жизнь, он уже не сможет. Последнее его произведение, опубликованное в двух сентябрьских номерах «Нивы» за 1918 год называлось «Ф. И. Шаляпин. Творчество». В нем он предпринял попытку пересмотреть уже сложившиеся стереотипы в оценке творчества выдающегося певца и актера, предложив «работать над созданием истинного его образа в полном объеме, идя от внешнего к внутреннему, от видимого к невидимому». И многое в этом направлении ему удалось. Иллюстрации к этому произведению создал художник Петр Бучкин. Он же явился и автором замечательного дружеского шаржа на Леонида Добронравова, который соседствовал в данной публикации с многочисленными рисунками Федора Шаляпина в его разных сценических ролях.

Осенью 1918 года, узнав о возможном его аресте, писатель перебирается на

свою малую родину. С этого времени он стал выступать в печати уже под именем Леон Донич-Добронравов (первая часть его - Донич принадлежала известному бессарабскому роду по материнской линии). Тогдашний Кишинев уже находился в составе королевской Румынии, а потому его адаптация к творческой жизни здесь имела определенные трудности. По причине этого он отсюда переезжает вначале в Бухарест, а затем, в 1924 году, в Париж. Во Франции он завязывает сотрудничество с рядом изданий русских эмигрантов, строит новые творческие планы, осуществить которые ему, к горькому сожалению его поклонников, было уже не дано. Писатель умер в расцвете творческих сил от туберкулеза.

О политических взглядах Добронравова в определенной степени можно судить по его отношению к выдающимся российским деятелям той поры. В одном из последних своих произведений «Погибшая империя» писатель выразил свое критическое отношение к Николаю II, называя его «маленьким полковником», запятнавшем себя кровью своих подданных; Керенский у него истерический тип, перепутавший реальность с «собственным мнением» о ней; Ленин и Троцкий – это люди, не имеющие ничего общего с народом России, а потому они «ничего, кроме худа, России не принесут». Он обвинял Ленина, Троцкого, Луначарского и Зиновьева в шпионаже в пользу Германии. Симпатизировал он немногим: председателю Государственной Думы Родзянко, генералам Корнилову и Деникину, которые, по его мнению, «пытались спасти честь России»⁵. Весьма добрые представления у него остались от встреч с Плехановым.

Стремлением понять этого необыкновенного человека пронизан весь его очерк Леонида Добронравова «Плеханов», начиная с первых строки до последней: «В первый раз я увидел его на Финляндском вокзале, ночью, когда он вышел из вагона, возвратясь на родину после заграничного изгнания. При звуках «Марсельезы», которую играл военный оркестр, громких криках «ура» - он стоял с букетом красных цветов, преподнесенных ему, глядя куда-то поверх голов окружающей его толпы. Мне показалось, что смотрит он в свое прошлое, отделенного от этого дня сорока годами. Он

5. Ижболдина, И. Бессарабский мечтатель Леон Донич-Добронравов: между стеной и бездной / И. Ижболдина // Русин, 2008, №1-2. – с. 112-116.

был растроган. Его сухое, сдержанное лицо светилось каким-то особенным сиянием. Движения его были легки, повороты головы энергичны и молоды. В нем не было ничего русского. Он похож был на иностранца, точнее, на европейца, приехавшего в Россию».

Внимание автора к внешнему облику знаменитого соотечественника вполне объяснимо. Оно проявлялось и в последующих встречах с ним, причем не только в ходе совместной работы, но и в домашних условиях. Но вначале о редакционной работе: «Первые дни и первые недели его пребывания на родине проходили в приемах депутатов, министров и частных лиц, приходивших приветствовать его, Приехавшего «через смерть». Затем он переехал на дачу в Царское Село, почувствовав недомогание от столичной суеты и петербургского климата. Но живя в Царском, он руководил газетой «Единство», будучи главным ее редактором. Каждый день, обсудив содержание нового номера, мы, члены редакции, отправляли в Царское к Плеханову секретаря редакции или кого-нибудь изнаших товарищей, кто вызывался съездить к нему с материалами для номера. И каждый день Плеханов аккуратно присылал свою очередную статью. Он очень сожалел о том, что нездоровье мешает ему жить в Петербурге (писатель, очевидно, сознательно, по какой-то ему известной причине, здесь и далее называет Петроград по старинке Петербургом, - В.Ч.), и что он вынужден редактировать газету, не выезжая из Царского Села».

И все же иногда редактору это удавалось: «Однажды в конце мая (1917 года. – В.Ч.), придя в редакцию на заседание, я услышал о приезде Георгия Валентиновича. Заседание уже началось. За столом, посредине, сидел Плеханов, сложив на лист лежащей перед ним бумаги сухие свои руки. Я сел рядом, на свободный стул. Разговор шел о покупке в Америке типографских машин для газеты». В ходе всего заседания Добронравов не спускал глаз со своего редактора, следил за манерой его поведения, вслушивался в его немногословную речь: «Плеханов внимательно слушал выступающих, наклонив голову с гладко зачесанными волосами, с четким породистым профилем. Густые черные брови его, нависавшие над глазами, придавали его лицу немного суровый оттенок. На лбу выступали надбровные бугры – шишки мыслителя. Он спросил, как скоро могут быть доставлены машины. Голос его был ясный, звучный, - голос оратора, с твердыми, четкими интонациями. Одет он был с изысканной простотой, во

всем его облике сквозила породистость. Сам он говорил о машинах со спокойствием человека, вынужденного говорить о мало для него интересных предметах, но о которых говорить необходимо. Когда кто-то из сидевших перебил его, то он замолчал и, не глядя в ту сторону, откуда раздался голос, отчетливо сказал; «Виноват, я еще не кончил». Сказав то, что он хотел сказать, он стал чертить карандашом по бумаге. При одном из нажимов карандаш сломался. Плеханов неторопливо достал из кармана серый замшевый чехольчик, вынул из него ножик, очинил карандаш и, вытерев нож, спрятал его в карман. Чувствовалось, что такая аккуратность европейца вошла у него в привычку».

Когда вопрос о типографских машинах был завершен, Плеханов повернулся к Добронравову, поприветствовал его, после чего предложил ему подумать о статье, посвященной развитию провинциальной прессы. На что писатель деликатно ответил редактору, что в данный момент он занят написанием статьи о речи Достоевского на пушкинском празднике. И в ответ услышал следующее: «Не советую вам заниматься сейчас Достоевским. На нас надвигается контрреволюция. Давайте освещать ее причины. Это имеет широкий общественный резонанс. Подумайте о статье в этом ключе. Мне хотелось бы, чтобы вы ее написали. А о Достоевском поговорим. Приезжайте в Царское». Предложение приехать на дачу к Плеханову ранее поступало Добронравову и от жены редактора Розалии Марковны, выполнявшей обязанности его личного секретаря, однако боясь стеснить чету Плехановых, он тогда не решился на эту поездку. Но после второго приглашения съездить в Царское ему следовало обязательно. В один из воскресных летних дней Добронравов побывал у Плеханова, который, как оказалось, весь свой досуг посвящал большому исследованию о театре. Состоялся большой заинтересованный разговор о тенденциях в развитии западноевропейского и русского театра, о Качалове, Шаляпине и других актерах. Потом заговорили о путях развития русской литературы и о литературе вообще. Уже прощаясь, Плеханов спросил у гостя: «А как статья о контрреволюции? Пишется?». И услышав в ответ, что «не пишется, так как времени нет», мягко заметил: «Надо писать, тем более, что сейчас время для беллетристики неподходящее, а вот статьи непременно должно писать. И хотя вы не считаете себя политиком, однако ваша статья об упразднении Государственной думы получилась и в нескольких изданиях ее даже цитировали. Я сле-

дил. Итак, статья о контрреволюции – за вами».

В последующем общении Добронравова с Плехановым еще более углубилось, что и позволило автору очерка перейти от чисто внешнего восприятия последнего к осмыслению его роли в общественной жизни России. Он, в частности, отмечал: «С каждым днем все более выяснялось, что Плеханов в революционной России «пришелся не ко двору». Каждый день его бывшие ученики резво гарцевали на страницах газет, обзывая своего учителя разными нехорошими словами. Приехавший на родину с жаждой работы, Плеханов обречен был на бездействие. Его государственный ум, зорко провидевший и точно определявший следствие всех событий, происходивших в те дни, не понадобился ни Временному Правительству, ни Совету. Против Плеханова тесно соединилось «сплоченное большинство», и это понятно: критика его была разрушительна и едка. И он очутился в одиночестве. Ему приписывали слова, каких он не произносил, мысли – никогда не бывшие его мыслями. Впрочем, это было не ново; так с ним поступали всегда, выступал ли он, как литературный критик, в качестве ли социолога или главы политической группы. Сложная и стройная его теория экономического материализма превращалась при содействии опытных в этом деле лиц в служение капиталу. Призывавший к совместной работе с буржуазией для отпора внешнему врагу и для созидания новой России, Плеханов бал объявлен продавшимся «капиталистам и помещикам».

Не стану перечислять всех нелепостей, какие распространялись о нем, затемняя в сознании широких масс его истинный облик. Заключение своей болезнью в Царском, он не мог принимать непосредственного участия в политической борьбе; он ограничивался лишь писанием передовых статей в газету «Единство», вскрывая много несуразных противоречий в тогдашней политической жизни и освещая последствия событий даже тем, кто творил эти события, не понимая их значения и смысла. Мне случалось видеть в редакции «Единства» разных лиц, различного положения, возраста, происхождения. Они приходили поговорить с Плехановым, от него услышать ответы на те проклятые вопросы общественной жизни, какие выдвигала действительность. Запомнился мне пожилой полковник, его красное лицо, растерянная речь: «Как же так? Мне завтра надо ехать на фронт. А мне надо поговорить с Плехановым». И хотя ему, да и другим посетителям редакции, говорили, что Георгий Ва-

лентинович болен, живет в Царском. а здесь никого не принимает, он с особым ударением произносил «надо». Бывали в редакции и очень подозрительные лица. Они спрашивали, ежедневно ли бывает здесь Плеханов, в котором часу приезжает, когда уезжает. Они не высказывали желаний видеть его, собирая лишь сведения для кого-то нужные. Плеханов бывал в редакции, но на короткое время и очень редко».

Еще во время своего первого визита к Плеханову в Царское Село, Добронравов обратил внимание на то, что у «парадной двери его дачи, на стене, висела карта театра военных действий. Линия нашего фронта обозначена была черным шнурком, прикрепленным к карте булавками». Последнее подтверждало его огромный интерес к событиям на передовой. Плеханов с большим воодушевлением воспринял и наступление новой российской армии 18 июня 1917 года на Юго-Западном фронте: «В тот день, когда мы получили известие об этом событии, Плеханов приехал в редакцию. Он словно посвежел, окреп, помолодел. Он взволнованно говорил о необходимости устраивать митинги, разъяснять смысл наступления, поддерживать общий подъем, укреплять надежду на возрождение и воскресение России. И уже несколько часов спустя, он выступал на митинге у Казанского собора (исходя из подписи под фотографией участников этого мероприятия с Плехановым в центре следует, что оно происходило у Мариинского дворца. В.Ч.): «Если я спрошу вас, какой сегодня день, вы ответите, что сегодня понедельник. Но это неправда. Сегодня воскресенье, потому что сегодня воскресла Россия!». Он говорил об этом, стоя среди знамен, плакатов и флагов, говорил о любимой России, говорил, как любящий ее сын и как гражданин. Этот день был для всех нас днем надежд, днем прорыва. Все следующие дни мы жили в ожидании воистину чуда – воскресения России. Читали телеграммы только из Ставки, говорили только о военных действиях, следили по карте за продвижением наших войск. Но постепенно, с каждым днем стали раздаваться иные голоса, и как-то незаметно подошло второе июля - начало июльского восстания».

События начала июля 1917 года, последовавшие за досадным поражением на фронте и уходом из власти министров –кадетов, нарушили равновесие между Временным правительством и Петросоветом. Начавшиеся в столице демонстрации рабочих и солдат под лозунгами большевиков об отставке Временного правительства и о передаче власти Советам вызвали отпор правых сил, который привел к кровопро-

литию, Исследователи и по сей день расходятся в оценке июльских событий и той роли, которую сыграли в них противоборствующие силы. А вот как отнесся ко всему этому Г.В.Плеханов через восприятия автора очерка о нем: «Вечером 5-го июля в редакцию приехал Плеханов. Началось заседание. Очевидцы кровавых столкновений рассказывали о том, что они видели на улицах, сообщали о настроении масс. Все, кроме Плеханова, были взволнованы. Он слушал наклонив голову, слушал спокойно, со спокойствием человека, знающего наперед все, что ему расскажут. Когда все высказались, начал говорить он.

Он говорил, что бывают минуты, когда трудно сохранять спокойствие, но что спокойствие необходимо; оно проясняет наши мысли и предохраняет нас от ошибок. Один ложный шаг часто губит с трудом добытые плоды многолетних завоеваний. Как бы не сложились в будущем обстоятельства – наша позиция остается неизменной: полное объединение всех сил страны вокруг одной цели – спасения отечества и сохранения свободы, которой угрожает смертельная опасность от всевозможных политических авантур. Никогда не надо идти вперед, не закрепив завоеванных позиций. Пусть нас упрекают, что мы идем медленно, но мы идем верно. Это – единственный путь, по которому мы придем туда, куда надо. В те минуты, когда Плеханов говорил это, речь его показалась мне сухой, отвлеченной. И только спустя много дней выяснилось все ее значение, весь ее смысл, продиктованный долгим опытом и наблюдением, дающим мудрость. «Не надо увлекаться, – сказал мне Плеханов, когда мы разговаривали во время перерыва, – будьте осторожны с внезапными революциями. Чтобы не говорили, наша революция – революция буржуазная. Мы находимся на той стадии общественного развития, когда без помощи буржуазии свобода обречена на гибель. Некоторые же склонны думать иначе и думают, что социальное переустройство совершится так легко и просто, как у Гоголя – помните? – вареники сами прыгали сначала в сметану, а потом в рот Пацюка».

Размышляя о последних годах жизни своего героя, Добронравов сделал следующее заключение: «Мне кажется, что за время пребывания Плеханова в России, у него было два, только два приятных дня. Первый – когда ступил он на родную землю. И второй – когда состоялась по его инициативе в Петрограде, а потом в Царском Селе конференция группы «Единство». На конференцию съехались представители про-

винциальных плехановских ячеек, чтобы увидеть и услышать своего учителя и руководителя. Говорилось на ней о войне, новом правительстве и о текущем моменте. Плеханов захватил своим выступлением всех участников конференции. Голос его по-прежнему был звучен, ровен и тверд. Он говорил о тактике политической борьбы, приводил примеры из западной жизни, блеснул двумя-тремя тонкими остротами, был внутренне воодушевлен. Я не видел перед этим его недели две, и перемена в его лице меня поразила. Глаза ввалились, на висках темнели впадины, нос заострился, а над втянутыми щеками выступили скулы. Болезнь и тревоги делали свое дело. Да, это был старик, одинокий боец, умеющий однако показать свое фехтовальное искусство. Тем не менее был воодушевлен тем вниманием, которое отражалось на лицах его учеников, а слова его накалялись внутренним огнем. Такого Плеханова я видел последний раз».

Октябрьскую революцию Г.В.Плеханов не принял, и об этом было хорошо известно большевикам, уже давно внесших его имя в число своих недругов. Вот что пишет об этом времени Добронравов: «Наступили октябрьские дни. Плеханов был опасно болен. Но в болезни, но в жару не забывал он ни на минуту, что его могут арестовать, и все ночи проводил готовый к внезапному обыску и аресту». Последнего не случилось, но 31 октября (13 ноября) 1917 года в ходе обысков, связанных с поисками оружия во всех «буржуазных» домах Царского Села, был произведен обыск и в доме Плеханова. Не исключено, что именно с результатами его было связано закрытие плехановской газеты «Единство» и переименование ее в «Наше единство». 5 января 1918 года состоялось открытие Учредительного собрания, закончившееся расстрелом большевиками массовой демонстрацией в ее поддержку, а через несколько дней прошли похороны жертв расправы новой власти над своим народом. Плеханов откликнулся на нее своей последней статьей, опубликованной в газете «Наше единство» 11 января 1917 года.

Далее автор очерк отмечает: «Плеханова обыскивали несколько раз, несмотря на то, что обыскивавшим говорили об его тяжелой болезни, обыскивали грубо, бесцельно. Зачем? Почему? Кому это было нужно? Здоровье его ухудшалось с каждым днем. Его перевели в Петербург, в больницу. Он угасал медленно, незаметно, забытый даже теми, кто при имени Плеханова делал глубокомысленное лицо: «На него

наша надежда!». Но чем ближе подходил он к гробу, тем величавее становился его образ в глазах людей, ушедших с путей, начертанных его вещей рукою. Его умирание с твердым и ясным сознанием долга напоминало мне гибель капитана, тонущего во время катастрофы на своем корабле, не желая покинуть его. В нем было что-то напоминавшее мучеников, погибающим за веру, считая ее правой и святой. Его религией было счастье пролетариата, которому он отдал всю свою жизнь, всю силу, пафос, ум, энергию, всего себя. Быть может, живя на чужбине, вдали от волнений и непонимания, он жил бы еще многие годы, ибо в нем жила сила всепобеждающего духа. Но он не выдержал при вести о свободе и приехал «через смерть», чтобы найти смерть на родной земле, где должна была начаться для него новая жизнь. Приехав в Россию, он очутился в положении того человека, который, придя на бал танцевать, встретил там одних безногих и хромых. Плеханов своею судьбой подтвердил правило, ставшее, к сожалению, законом о пророке, не имеющим славы в своем отечестве».

Завершает свой очерк Леонид Добронравов в некотором роде провидчески, весьма удачно сопоставив размышления о смысле человеческой жизни двух великих русских людей той эпохи – Г.В.Плеханова и А.М.Горького: «Несколько лет назад Плеханов писал: «Страшнее гибели может быть одно: неудача того дела, которому отдался всем своим сердцем и всем своим помышлением. И даже неполная неудача, а хотя бы простое сознание того, что торжество дела, казавшееся близким, уходит в неопределенное будущее. При известном настроении подобное сознание несомненно страшнее смерти, так как оно способно внести отчаяние даже и в очень сильную душу. Вот почему участники освободительного движения пролетариата не должны обольщать себя слишком розовыми; они должны избегать излишнего оптимизма». Цитируя глубокого мыслителя, автор отмечает следующее: «Эти слова и эти мысли могут осветить нам то душевное состояние, какое пережил Плеханов. Он испытал нечто более страшное, чем гибель; но у него это страшное предшествовало гибели. Ему было суждено до дна испить чашу горя. Только после его смерти люди вдруг вспомнили, что есть, вернее, был Плеханов, и что он был их учителем. И те, кто травил его при жизни, к нему мертвому понесли свое сочувствие и свою запоздалую любовь. Наше это, русское? Или же общечеловеческое? Не знаю. Одно знаю, что нехорошее». И далее: «Горький вложил в уста одного из своих героев: «Всех мы убиваем! Которых пу-

лями, которых словами; всех мы убиваем делами нашими. Гоним людей со свету в землю и не видим этого и не чувствуем, а вот когда бросим человека смерти, тогда и пойдем нашу вину перед ним. Станет жалко умершего, стыдно перед ним и страшно в душе, ведь и нас также гонят, и мы в могилу приготовлены!..».

Последние же строчки очерка Добронравова больше походят на слова из некролога, тем более, что в его заключительной части редакция поместила фотографию покойного Плеханова в гробу, обрамленному многочисленными венками, но и они несомненно важны для осмысления величины потери, постигшей тогда Россию: «Умер Плеханов – и потянулись депутации, понесли вереницы венков, ораторы стали произносить пламенные речи, как бы желая посмертным почетом загладить свое прежнее равнодушие. Трудно предсказывать будущее, но быть может смерть Плеханова напомнит людям его заветы, быть может через его могилу враждующие протянут друг другу руки и соединят их в братском пожатии»⁶. Обращение к содержанию иллюстрированного массового журнала «Нива» следует признать вполне оправданным при необходимости всестороннего анализа различных аспектов истории России конца XIX- начала XX веков, включая и биографии ее выдающихся деятелей, к числу которых следует отнести и последние годы в жизни и творческой деятельности Г.В.Плеханова.

ЛИТЕРАТУРА:

- Урилов, И.Х. Меньшевики в Советской России. К истории изучения/И.Х.Урилов// Вопросы истории, 2009, №8.
- Платонов, О.А. Покушение на русское царство/О.А.Платонов. – М.: Алгоритм, 2004.
- Орлов, В.С., Тютюкин, С.В. Г.В.Плеханов современная Россия/В.С.Орлов, С.В.Тютюкин//Отечественная история, 2006, №6.

6. Добронравов, Л.М. Плеханов. Очерк/Л.М.Добронравов//Нива, 1918, №29 от 20 июля. – с.457-461.

- Нива, 1917, №15 от 15 апреля.
- Ижболдина, И. Бессарабский мечтатель Леон Донич-Добронравов: между стеной и бездной/И.Ижболдина//Русин, 2008, №1-2.
- Добронравов, Л.М. Плеханов. Очерк/Л.М.Добронравов//Нива, 1918, №29 от 20 июля.

REFERENCES:

- Urilov, I.KH. Men'sheviki v Sovetskoy Rossii. K istorii izucheniya/I.KH.Urilov//Voprosy istorii, 2009, №8.
- Platonov, O.A. Pokusheniye na russkoye tsarstvo/O.A.Platonov. – M.: Algoritm, 2004.
- Orlov, V.S., Tyutyukin, S.V. G.V.Plekhanov sovremennaya Rossiya/V.S.Orlov, S.V.Tyutyukin//Otechestvennaya istoriya, 2006, №6.
- Niva, 1917, №15 от 15 aprelya.
- Izboldina, I. Bessarabskiy mechtatel' Leon Donich-Dobronravov: mezhdru stenoy i bezdnoy/I.Izboldina//Rusin, 2008, №1-2.
- Dobronravov, L.M. Plekhanov. Ocherk/L.M.Dobronravov//Niva, 1918, №29 от 20 iyulya.

ASPECT - Journal of Social and Human Sciences.

It published four issues a year.

Magazine website: <http://aspects.su/>

Аспект (Online)

ISSN 2560-3752 (Online)

Published jointly by:

- "Center for Academic word"

(Belgrade-Sabac, Serbia) www.carsa.rs

- Scientific and educational project "Western Russia"

(Minsk) <http://zapadrus.su>

Editor in Chief:

- Zoran Milosevic Doctor of Social Sciences, Director "Center for Academic word"(Belgrade)
- Igor F. Zelenkovsky, member of the Union of Writers of Russia, head of the project "Western Russia"

Editorial address:

Војводе Мишича 1/5,

15000 Шабац, Србија

aspect.journal@gmail.com

Editorial Council:

- Alexander Gegalchy, publicist, Trustee of the International Fund "Russian Award" (Prague)
- Alexander Dmirievich Gronskii, Candidate Historical Sciences (Minsk)
- Alexander Kiselev, Candidate Historical Sciences (Minsk)
- Anatoli Yurevich Avrutin, poet, member of the Union of Writers of Russia and Belarus (Minsk)
- Valentina A. The heat, Candidate of Historical Sciences (Minsk)
- Vsevolod Shimov Candidate Political Science (Minsk)
- Kirill Shevchenko, Doctor of Historical Sciences (Minsk)
- Glebovich Yury Averyanov, historian, publicist(Moscow)

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СРБИЈЕ

Национални ISSN центар Србије

Београд, Скерлићева 1, тел./факс 011-244-7362

Београд 14.03.2017.

Поштовани,

Обавештавамо Вас да по стандардима ISSN-а исти наслов серијске публикације на различитом медију, мора да има различит ISSN за сваки медиј (Online, CD-ROM, итд). Самим тим и Ваша публикација Аспект (Online)

Добила је свој ISSN 2560-3752 . Додељени ISSN треба да буде постављен на насловни екран online публикације на следећи начин:

ISSN 2560-3752 (Online)

Као и код штампане верзије наслова Ваше публикације и ISSN за online верзију је важећи све док се не промени наслов публикације. Ако намеравате да промените наслов молимо Вас да нас информисете (заједно са одговарајућим фотокопијама или можда са новом URL адресом), тако да можемо да одлучимо да ли је нови ISSN потребан, или не.

Остале промене као што су место издања, издавач, периодичност, URL adresa, итд. не мењају ISSN, али је пожељно да нам их јавите да бисмо могли да ажурирамо библиографске податке у нашој бази.

За све додатне информације можете да се јавите на телефон 011-244-7362 или e-mail slobodanka.komnencic@nb.rs.

С поштовањем
Национални ISSN центар Србије
Слободанка Комненић